

Триалог об электронном «правосудии» в гражданском процессе

Анциперова А.И.

юрист, выпускник Иркутского юридического института (филиала)
Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

Родионова В.С.

юрист, выпускник Иркутского юридического института (филиала)
Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

Нестолий В.Г.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Иркутского юридического института (филиал)
Российской правовой академии Министерства юстиции РФ
E-mail: nestoliy1@yandex.ru

Аннотация. Обсуждаются возможности компьютерного моделирования потенциальных и существующих судебных споров о праве в гражданском.

Ключевые слова: компьютерная программа, электронно-вычислительная машина, моделирование, гражданский процесс, искусственный интеллект, гражданское процессуальное правоотношение, искусство предсказания.

В.С. Родионова **Вопросы метода**

«Метод, при первом приближении к данному понятию, есть некая систематическая процедура. Эта процедура может состоять из последовательности повторяющихся операций, применение которых в каждом конкретном случае либо неизменно приводит к достижению поставленной цели, либо такая цель достигается в подавляющем большинстве случаев», — указывает Г.И. Рузавин, специалист в области методологии научного познания. Подобные правила, — говорит он, — можно уподобить алгоритмам математики, а располагая алгоритмом, можно решить ту или иную задачу¹. Метод решения юридических задач с внешней стороны выглядит следующим образом. Факты реальной действительности связываются между собой таким образом, чтобы правоприменитель, решающий задачу, мог выстроить малую посылку юридического силлогизма. Затем ищут большую посылку — правовую норму, охватывающую доказанные факты и позволяющую квалифицировать разрешаемый случай. Внешне норма выражена в тексте закона. Логический переход от большой посылки к малой (в тексте судебного акта внешне он выглядит как переход от малой посылки к большой) завершается выводом, излагаемым в резолютивной части. Поэтому порой

кажется, что правоприменителя (судью) вполне может заменить электронно-вычислительная машина. Но здесь следует вспомнить слова профессора Г.И. Рузавина: «Сложные и серьезные проблемы науки меньше всего поддаются алгоритмизации, и поэтому их решение нельзя свести к применению каких-либо готовых правил и рецептов»². Юридическое искусство (юриспруденцию) вполне можно считать наукой, поскольку объяснение правовых феноменов, в том числе и судебных решений, результатов творчества и правоприменения только с позиций формальной логики возможно не всегда. В действительности очень часто бывает, что правоприменитель решает силлогизм, выстраивая одновременно большую и малую посылку решаемого силлогизма, потом объявляет резолютивную часть решения. Только затем судья излагает весь силлогизм в письменной форме, занимаясь изготовлением решения в полном объеме, пытаясь доказать законность и обоснованность постановленного акта апелляции суду и лицам, имеющим право обжаловать состоявшееся судебное решение³.

В.Г. Нестолий **Вопросы метода**

Существуют разные представления о системе права. Подразделяют право на частное

¹ См.: Рузавин Г.И. Методы научного исследования. М.: Мысль, 1975; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968.

² Там же.

³ Цит. по: Родионова В. Классовый подход к потребительскому кредиту // Эж-Юрист. 2013. № 8. С. 11.

и публичное, а затем отрицают за публичным правом свойства права, указывая, что публичное право образуют не правовые, а государственные нормы. Разделяют систему права на общее право и специальное, подразумевая под общим право применяемое общими судами, а под специальным правом, соответственно, право, применяемое специализированными судами, куда обращаются те, кто не может найти справедливости в общих судах. Названные представления о системе права обоснованы, поскольку, во-первых, они не могут быть опровергнуты, во-вторых, каждое из них пригодно для практики. Можно руководствоваться ими, не допустив ошибки. Современные отечественные юристы воспитаны на отраслевой парадигме, согласно которой систему права образует ряд одновременно и совместно действующих отраслей: конституционное (государственное), административное, гражданское, уголовное и процессуальное право. Отрасли представляют собой единство общей и особенной части, последняя состоит из подотраслей, например, в гражданском праве выделяют вещное, обязательственное, наследственное, семейное и трудовое право, интеллектуальную собственность. В административном праве — налоговое, таможенное, бюджетное, право социального обеспечения и пр. Каждая отрасль обладает собственным предметом и методом. Предмет отрасли права — круг общественных отношений, регулируемых отраслью права, а метод есть способ регулирования. «Каждая отрасль права отличается от других особым методом правового регулирования, — сказано профессором Г.Л. Осокиной, — в самом общем виде метод правового регулирования представляет собой совокупность юридических приемов, средств и способов воздействия, используемых законодателем при регулировании общественных отношений». «Другими словами, — поясняет Г.Л. Осокина, — метод правового регулирования — это юридические способы и средства воздействия норм соответствующей отрасли права на регулируемые общественные отношения»⁴. Г.Л. Осокина пишет: «под методом гражданского процессуального права понимается совокупность юридических способов и средств воздействия гражданских процессуальных норм на отношения, возникающие в связи с рассмотрением и разрешением гражданских и иных юридических дел общими, арбитражными и третейскими судами»⁵. *Подобные представления о методе правового регулирования восходят к философу и правоведу Иеремии Бентamu (1748–1832).*

Правовые нормы, взятые сами по себе, то есть законы, изложенные в процессуальных и материальных кодексах, ничего не регулируют, на общественные отношения не воздействуют. На общественные отношения воздействуют люди, которые руководствуются процессуальными законами. И воздействуют они на объект процессуальной формы, то есть на действительные или предполагаемые спорные гражданские правоотношения. Названные гражданские правоотношения называются процессуальными, поскольку подвергаются воздействию по установленной процессуальной форме субъектом, обладающим публично-властными полномочиями совершать процессуальные действия от имени государства. Таковым субъектом является суд, применяющий гражданские законы в процессуальной форме. *Гражданским процессуальным правоотношением мы называем гражданское правоотношение в процессе, а не процессуальное властеотношение между судом и лицом, участвующим в деле (иным участником процесса).*

Представления о методе правового регулирования, господствующие в литературе, есть представления о способах, которыми на бумаге (или на камне) фиксируют нормативные предписания, дозволения, запреты и обязывания, или, точнее, их сочетания в юридических конструкциях (фигурах).

Однако методы, к которым прибегают при текстуальном изложении правовых норм в законах и кодексах, в том числе кодексах процессуальных, есть предмет специальной вспомогательной дисциплины, называемой — юридическая номография. Номография есть раздел математики, изучающий теорию построения особых чертежей — номограмм, с помощью которых, в частности, можно без вычислений получать приближенное к правильному решению уравнений или приближенное значение функций. Помимо теории построения чертежей эта математическая дисциплина изучает способы построения чертежей. Номос (nomos) — закон (греч. — *В.Н.*), и grapho — пишу. Графом называют также и знак, то есть юридическая номография это изложение законов с помощью письменных знаков (гипотетически законы могут существовать и в устной форме, таковы, например, законы Ликурга, запись которых была запрещена). Но можно сказать и иначе, юридическая номография есть изложение законов с помощью специальных юридических конструкций (знаков, фигур), если понимать под знаками такие фигуры, как истец, ответчик, гражданское правоотношение, иск, юридическое лицо, договор, обязательство, товарный знак и пр. Следовательно, юридическая номография есть раздел правоведения, изучающий

⁴ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 25.

⁵ Там же.

теорию создания письменных законов (построения правовых норм), используя которые судья может провозглашать решения по конкретным делам, провозглашать от имени государства равносильные закону решения, правильные или близкие к правильным.

Юридической номографией Иеремия Бен-там назвал «ту часть законодательного искусства, которая касается формы законодательства или рассуждений, употребляемых высшим для того, чтобы дать указания относительно соответственного поведения подчиненных». Согласно Бен-таму, «основной задачей номографии является такая формулировка закона, которая в наибольшей степени приводит к известным целям, каков бы ни был сам законодатель и каковы бы ни были эти цели». Все действующие в стране законы, взятые как единое целое, Бен-там называл *панномион*. Изучение формы этих законов должно касаться их *выражения и метода*. «“Выражением” (*expression*) называются слова и комбинации слов, посредством которых находит свое выражение законодательная материя (*matter of law*). “Методом” называется образование групп и сочетаний, в которых размещаются эти выражения, и порядок чередования этих групп»⁶. Итак, с точки зрения Бен-тама, разные законы имеют разные методы, поскольку в каждом законе сочетания дозволений, обязываний, запретов и предписаний излагаются по-разному и образуют разные фигуры (конструкции). Продолжая изложенную мысль, скажем, что законы одной отрасли права имеют один метод, а законы разных отраслей — разные методы.

Согласно Гегелю, «метод есть осознание формы внутреннего самодвижения содержания» изучаемого предмета⁷. Нам скажут, что философ писал о методе науки, но разве отрасль процессуального права и гражданская процессуальная форма не являются научными понятиями, инструментами для разрешения гражданских дел? Если предмет, который мы изучаем, есть гражданская процессуальная форма в общих и специальных (коммерческих, хозяйственных, арбитражных) судах, то каковы закономерности содержания этой формы, то есть закономерности, которым подчиняются действия, совершаемые судом и лицами, участвующими в деле? Если содержание изучаемого предмета это действия суда и других лиц, участвующих в деле, совершаемые по форме, которая предписана гражданским (арбитражным) процессуальным законом, то каковы закономерности, которым подчиняются данные действия в исковом производстве

по конкретному делу? Ответ на этот вопрос есть ответ на вопрос, что представляет собой метод регулирования общественных отношений, которым занимается суд в гражданской процессуальной форме. Будучи осведомлены о данных закономерностях, мы способны приблизиться к идеальной цели учебного курса гражданского процесса в общем и арбитражном (хозяйственном, коммерческом) суде — обучению навыкам искусства предсказания решений общих и коммерческих (хозяйственных, арбитражных) судов по конкретным спорам о праве гражданском.

Отсюда вопрос: если овладеть закономерностями движения гражданской процессуальной формы и закономерностями движения гражданских дел по отдельным категориям, затем изложить данные закономерности на языке программирования, то будет ли созданная компьютерная программа позволять юристу предсказывать исход спора о праве гражданском, при условии, что общая программа может быть модифицирована применительно не только к гражданским спорам отдельных категорий, но и «приноровлена» к конкретному спору о праве гражданском?

В.С. Родионова Движение

гражданской процессуальной формы

Правосудие было, есть и останется самой сложной формой деятельности человека, наряду с управлением государством и управлением сражающимся фронтом (армией). Гражданское правосудие всегда совершается в гражданской процессуальной форме, поскольку именно данная форма специально приспособлена для установления по гражданскому спору истины и правды. Правдой называются фактические обстоятельства дела, имевшие место в прошлом, истиной — обстоятельства дела в настоящем (истина — славянская «естина», то есть то, что есть сейчас, а не то, что было в прошлом). Процессуальная форма пребывает в постоянном движении, поскольку движется ее внутренний стержень — система процессуальных принципов. Система процессуальных принципов (внутренняя форма) постоянно соприкасается с конституционными принципами судостроительства и принципами гражданского материального права и работает в единстве с ними. Правовые принципы есть политико-правовые идеи, теоретические понятия, содержание которых постоянно изменяется, пребывает в движении, как и всякое иное теоретическое понятие. Электронно-вычислительная машина не способна установить точное содержание принципа права на момент решения задачи в суде первой инстанции, не говоря уже о ее неспособности предсказать содержание системы принципов

⁶ Цит. по: Люблинский П.И. Пособие практическим занятиям по уголовному праву: пособие к прак. занятиям по уголов. праву. Пг.: Типо-лит. Руманова, 1917. С. 3.

⁷ Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 107.

права на день проверки постановленного судебного решения в суде кассационной или надзорной инстанции. Кассация и надзор обязаны принимать во внимание не только правду, то есть то, что установлено по делу и было в прошлом, но и истину, то есть обстоятельства дела, имеющие место в настоящем, то есть на день рассмотрения дела судом надзорной (кассационной) инстанции. Движение системы процессуальных принципов, представляющих собой внутреннюю форму гражданского процесса, во взаимосвязи с движением конституционных принципов судоустройства и принципов гражданско-правового регулирования, есть движение самой гражданской процессуальной формы, которая с внешней стороны может казаться нам неизменной в разное время при условии, что процессуальный закон, фиксирующий форму, остается без изменений и дополнений.

В.Г. Нестолый

Футурология и фантастика

Мы полагаем фантастическими размышления о том, что в будущем, после национализации всех средств производства в глобальном масштабе, человечеством будет управлять гигантский суперкомпьютер, в том числе способный принимать правильные решения по спорам о праве гражданском. Всеобщая национализация всего частного, в том числе «национализация» частной жизни, дело отдаленного будущего. Но суперкомпьютер будет в ближайшее создан, этот компьютер сможет верстать общеобязательные планы производства и распределения материальных благ, оперативно вносить в планы требуемые изменения. С помощью суперкомпьютера управляющие единым хозяйством смогут осуществлять тотальный учет и контроль, подобно тому как сегодня из центрального офиса можно вести контроль движения товаров на складах всех филиалов в любой точке планеты. Более того, на решения, извлекаемые из суперкомпьютера, станут ссылаться так, как ссылаются в настоящее время на законы и прецеденты. Однако формулирование большой и малой посылок юридического силлогизма есть творческий процесс, недоступный компьютеру, поскольку компьютер не может давать оценок, а норма это не только образец правильного поведения, норма это оценка, нормировать означает скорее оценивать, чем регулировать.

В настоящее время посредством электронной связи совершается множество повседневных сделок со стандартными условиями, но при заключении серьезных, больших договоров необходимы личные встречи представителей сторон, способных принимать окончательные решения. Правосудие, как и преддоговорные

контакты будущих контрагентов, требует того, чтобы истец и ответчик имели возможность смотреть в глаза и друг другу, и судьям, принимающим решение по их спору. Компьютеру нельзя доверить ни судьбу государства, ни судьбу армии, ни решение рядового гражданского дела. Что же касается движения гражданской процессуальной формы как движения системы процессуальных принципов, то компьютер не сможет предсказывать ход этого движения. Не сможет, если с его помощью не станут формулировать желательный результат, а затем воздействовать на профессиональное и массовое правосознание с помощью средств массовой информации (пропаганды), направляя движение в необходимом направлении, формируя желаемые новые представления о содержании принципов.

В.С. Родионова

Вопросы метода

Относительно метода гражданско-правового судебного (процессуального) регулирования общественных отношений скажем следующее. Во-первых, гражданский суд регулирует общественное отношение, отвечая на вопросы, которые ставит перед ним истец в исковом заявлении. Во-вторых, для ответа на вопрос, поставленный в исковом заявлении, суд занимается исследованием обстоятельств гражданского дела, изучая фигуры и процессуальное поведение фигур, участвующих в процессе, доказательства, которые они предоставляют суду, состязательные бумаги, которыми стороны, а также третьи лица обмениваются друг с другом при посредничестве суда. Исследованию подвергаются требования и возражения, основанием которых, по мнению лиц, участвующих в деле, является собранный судом доказательственный материал. В-третьих, действия по сбору и исследованию доказательственного материала совершаются судом не иначе, как в ответ на процессуальные действия («ходы») лиц (фигур), участвующих в деле. В-четвертых, суд отвечает на вопрос, поставленный истцом, в форме государственного властного веления, обладающего законной силой, то есть веление, издаваемое судом, равносильно закону.

Отдельные черты из перечисленных мы относим к диспозитивной стороне метода гражданского процессуального права, данная сторона противоположна тому явлению, который называют *принципом публичности уголовного процесса*. Но принципы права и процесса только тогда являются принципами, когда они прямо названы принципами в процессуальном законе. *Диспозитивность и ее противоположность, антипод — публичность есть не принципы, а методы правового регулирования.*

Публичность означает, что процессуальные действия суд или следователь (следственный судья или судебный следователь) совершают по собственной инициативе, независимо от волеизъявлений лиц, участвующих в деле. Суд совершает процессуальные действия вне зависимости «от усмотрения заинтересованных лиц и организаций»⁸. Диспозитивность же означает, что процессуальные действия совершаются судом по волеизъявлению участвующих в деле лиц, при получении состязательной бумаги или при занесении в протокол устного заявления (ходатайства) суд обязан совершать процессуальное действие: удовлетворять полученное ходатайство или отказать в его удовлетворении. Отсюда невольно появляется мысль о том, что юриспруденция есть ремесло по фабрикации доказательств и состязательных бумаг и ловкое обращение с ними⁹.

А.И. Анциперова Фантастика и футурология (вместо заключения)

Управление армией, государством, организацией и руководство судебным процессом нельзя доверить компьютеру, поскольку электронно-вычислительную машину невозможно привлечь к ответственности в случае неудачи. Судить о делах человеческих может только человек, поскольку и его можно также судить. Компьютерная программа вне юрисдикции, компьютерная программа неподсудна, даже если она представляет собой «слепок» сознания настоящего человека, жившего в прошлом. Победителя не судят, а вот проигравшего следует судить, во всяком случае проигравших и проигравшихся юристов иногда судят. Полководец и рядовые командиры тогда принимают взвешенные решения, когда осознают последствия поражения для себя лично. Однако специалисты в области военных наук для разработки рекомендаций по совершению действий в конфликтных ситуациях, исход которых зависит от действий противников с противоположными интересами, прибегают к теоретико-игровому подходу. Такой подход, используемый для решения теоретических задач в области военного искусства, опирается на теорию игр. Ее определяют как раздел прикладной математики, с помощью которого ученые «моделируют поведение нескольких субъектов, когда критерий принятия решения зависит от решений, принимаемых остальными»¹⁰. Для правоведения весьма перспективно изучение с позиций

теории игр юридического конфликта, разрешаемого в судебной или административной процедуре. Если военная наука прибегает к компьютеру для моделирования военных операций, то почему нельзя использовать компьютер для расчета возможных действий процессуальных оппонентов и реакции гражданского суда на данные действия? Каждая коммерческая организация является элементом структуры хозяйственных связей, поэтому идеальный начальник отдела судебной и договорной работы обязан иметь готовые к употреблению компьютерные программы, позволяющие вести расчеты потенциальных судебных разбирательств с любой организацией, которая входит в состав той хозяйственной системы, к которой принадлежит работодатель начальника отдела. Генеральный штаб обязан разрабатывать планы вторжения и обороны, строить модели сухопутных, морских и воздушных операций даже тогда, когда война не входит в планы политического руководства государства.

Что же касается ответственности юриста, следующего решению, которые предлагает компьютерная программа, то отметим, что философы права могут представлять судопроизводство в трех игровых формах: 1) азартная игра; 2) спор об заклад или пари; 3) словесный поединок. Содержание процесса есть борьба, которую ведут герои, закон и факты интерпретируются так, что результат толкования оправдывает любое судебное решение, поэтому судебное разбирательство «можно рассматривать как форму гадания»¹¹. Отсюда следует, что предсказания, которые будет делать юрист, опирающийся только на помощь компьютера, не всегда совпадут с результатом. Ведь результат настоящей военной операции не всегда совпадает с результатами компьютерной игры. Исковое производство есть не механический, а живой социальный организм, представления о том, что суд всегда совершит процессуальное действие, о котором просит лицо, участвующее в деле, если юрист составит правильную бумагу, подкрепленную доказательствами, в философии проходят по разряду примитивного механицизма. Иногда состязательный процесс уподобляют игре в шахматы, в которую представители сторон вступают не с самого начала (когда их возможности равны), а когда уже сделаны определенные ходы до возбуждения производства по делу и потеряны некоторые шахматные фигуры. «Каждый из игроков стремится извлечь для себя выгоды из имеющейся позиции, нейтрализовать преимущества другой

⁸ Строгович М.С. Указ. соч. С. 136.

⁹ Гордон В.М. Понятие процесса в науке гражданского судопроизводства: (вступ. лекция). Ярославль: Тип. Губ. правления, 1901. С. 3.

¹⁰ Захаров А.В. Теория игр в общественных науках. М.: НИУ-ВШЭ, 2011. С. 6.

¹¹ См.: Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопрядков. М.: Норма, 2007. С. 229; Хейзинга И. Человек играющий: опыт определения игрового элемента культуры СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. С. 128.

стороны, обратив к своей выгоде ее упущения и промахи, использовать неудачную расстановку фигур противника, имеющего численный перевес, заблокировать тяжелые фигуры противника своими легкими, свести партию вничью при невозможности одержать победу», — так рисует состязательный процесс А.И. Приходько¹². Если гражданский процесс в суде общей юрисдикции или коммерческом (арбитражном, хозяйственном) суде есть шахматная партия, то компьютер способен предсказать исход партии до ее начала, учитывая положение сторон до возбуждения производства по делу. Однако содержание системы принципов, в согласии с которыми должны применяться правила, по которым идет партия, незаметно изменяются в ходе движения гражданского дела. Принципы, будучи теоретическими понятиями, пребывают в вечном непрерывном движении. Кроме того, цели тяжущихся сторон и цели суда различны. Каждая из сторон стремится к тому решению, которое ей кажется наиболее желательным, а суд стремится вынести решение правильное. Правильное решение есть решение, которое нельзя подвергнуть сомнению в суде вышестоящей инстанции и которое будет вызывать доверие к конкретному суду и судебной системе в целом. Представления сторон о правильном решении, таким образом, чаще всего не совпадают с представлениями суда. Далее многие ходы, которые сделаны оппонентом до судебного разбирательства, а также ходы вне процессуальной формы, которые делает оппонент во время производства по делу, компьютерной программе остаются неизвестными. Например, сторона может отдать распоряжение судебному представителю сдать партию и отказаться от иска только потому, что оппонент взамен дает обещание обеспечить стороне (доверителю) победу на муниципальных выборах.

Поэтому юрист обязан не только учитывать расчеты, получаемые с помощью компьютерных программ, изучать получаемые с помощью компьютера судебные бумаги, фиксирующие процессуальные действия судов по аналогичным спорам, принимать их во внимание, но и самостоятельно решать юридические задачи, подобно инженеру, решающему задачи технические¹³.

Гражданским процессом следует называть лишь судебное исковое производство по спору

о праве гражданском. «Процессуальным является только тяжёбное производство, именуемое спорным», — указывал профессор В.М. Гордон¹⁴. Спор становится очевидным после издания судом определения о возбуждении производства по делу. Правосудие осуществляется в процессе и только в процессе. Поэтому говорить об электронном правосудии в прямом смысле термина «правосудие» не приходится. Но следует привыкнуть заблаговременно извещать оппонентов о содержании состязательных бумаг, направляемых в суд в электронной форме, получать судебные повестки и судебные акты через электронную почту на адреса, зарегистрированные в официальном реестре. Если сторона не направляет в судебное заседание своего представителя, лично не является в суд, это означает, что отвечать на вопросы суда лицо, участвующее в деле, соглашается посредством электронной видеосвязи и несет риск последствий отказа участвовать в видеоконференции.

Список литературы:

1. Анциперова А.И. Моделирование примерных форм исковых заявлений об исполнении (передача денег и иные действия) // Моделирование примерных форм процессуальных документов, используемых при предъявлении иска и в исполнительном производстве: учеб. пособие / под ред. В.Г. Нестолія. Иркутск: РПА Минюста России, 2013. 88 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
3. Гордон В.М. Понятие процесса в науке гражданского судопроизводства: (вступ. лекция). Ярославль: Тип. Губ. правления, 1901. 19 с.
4. Захаров А.В. Теория игр в общественных науках. М.: НИУ-ВШЭ, 2011. 179 с.
5. Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков. М.: Норма, 2007. 415 с.
6. Люблинский П.И. Пособие практическим занятиям по уголовному праву: пособие к прак. занятиям по уголов. праву. Пг.: Типо-лит. Руманова, 1917. 268 с.
7. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. 750 с.
8. Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. М.: Волтерс Клувер, 2008. 288 с.
9. Родионова В. Классовый подход к потребительскому кредиту // Эж-Юрист. 2013. № 8. С. 11.
10. Рузавин Г.И. Методы научного исследования. М.: Мысль, 1975. 237 с.
11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 470 с.
12. Хейзинга Й. Человек играющий: опыт определения игрового элемента культуры / сост., предисл. и пер. Д.В. Сильвестрова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 409 с.

¹² Приходько А.И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 18.

¹³ См.: Анциперова А.И. Моделирование примерных форм исковых заявлений об исполнении (передача денег и иные действия) // Моделирование примерных форм процессуальных документов, используемых при предъявлении иска и в исполнительном производстве: учеб. пособие. Иркутск: РПА Минюста России, 2013. С. 30–31.

¹⁴ Гордон В.М. Указ. соч. С. 18.

Triologue on electronic «justice» in civil proceedings

Antsiperova A.I.

lawyer, graduate of the Irkutsk law Institute (branch)
of Russian legal Academy of the Ministry of justice,
the Department of civil law and process

Rodionova V.S.

lawyer, graduate of the Irkutsk law Institute (branch)
of Russian legal Academy of the Ministry of justice,
the Department of civil law and process

Nastali V.G.

PhD in Law,
assistant professor of civil law and process,
Irkutsk law Institute (branch)
of Russian legal Academy of the Ministry of justice
of the Russian Federation
E-mail: nestoliy1@yandex.ru

Abstract. *The article covers the possibilities of computer modeling of potential and existing litigation of civil law.*
Keywords: *computer program, IBM, modeling, civil process.*

References:

1. Anciperova A.I. Modelirovanie primernykh form iskovykh zayavlenii ob ispolnenii (peredacha deneg i inye deistviya) // Modelirovanie primernykh form processual'nykh dokumentov, ispol'zuemykh pri pred'yavlenii iska i v ispolnitel'nom proizvodstve: ucheb. posobie / pod red. V.G. Nestoliya. Irkutsk: RPA Minyusta Rossii, 2013. 88 s.
2. Gegel' G.V.F. Nauka logiki: v 3 t. T. 1. M.: Mysl', 1970. 501 s.
3. Gordon V.M. Ponyatie processav nauke grazhdanskogo sudoproizvodstva: (vstup. lekciya). Yaroslavl': Tip. Gub. pravleniya, 1901. 19 s.
4. Zaharov A.V. Teoriya igr v obshestvennykh naukah. M.: NIU-VShE, 2011. 179 s.
5. Isaev I.A. Toposi nomos: prostranstva pravoporyadkov. M.: Norma, 2007. 415 s.
6. Lyublinskii P.I. Posobie prakticheskim zanyatiyam po ugovolnomu pravu: posobie k prakt. zanyatiyam po ugovolov. pravu. Pg.: Tipo-lit. Rumanova, 1917. 268 s.
7. Osokina G.L. Grazhdanskii process. Obshaya chast': ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. M.: Norma, 2008. 750 s.
8. Prihod'ko A.I. Vosprepyatstvovanie razresheniyu del v arbitrazhnykh sudah: aktual'nye voprosy sudebnogo pravoprimereniya. M.: Volters Kluver, 2008. 288 s.
9. Rodionova V. Klassovyi podhod k potrebitel'skomu kreditu // Ezh-Yurist. 2013. № 8. S. 11.
10. Ruzavin G.I. Metody nauchnogo issledovaniya. M.: Mysl', 1975. 237 s.
11. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa. T. 1: Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovolnogo processa. M.: Nauka, 1968. 470 s.
12. Heizinga I. Chelovek igrayushii: opyt opredeleniya igrovogo elementa kul'tury / sost., predisl. i per. D.V. Sil'vestrova. SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2011. 409 s.